

Столбова Юлия Михайловна¹

*Студент 4 курса Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова
yuliya.stolbova.02@mail.ru*

ЦИФРОВОЕ ПРАВО КАК КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье раскрыты подходы к определению места и сущности цифрового права как правового явления современной действительности. Автор, в отличие от мнения ряда ученых, указывает на обоснованность выделения отрасли цифрового права, ее самостоятельное место в системе права. Приходит к выводу, что цифровое право представляет собой комплексную отрасль частного и публичного, национального и международного права. Утверждается, что с необходимостью возникают потребности в правовом регулировании и систематизации новых общественных отношений специфическими методами, средствами и способами, отличными от традиционного подхода. Затронута идея о возможности принятия Цифрового кодекса РФ. Подчеркивается глобальный и трансграничный характер отношений, возникающих в цифровом пространстве, что порождает на практике проблемы в разграничении юрисдикции.

Ключевые слова: цифровое право, комплексная отрасль, предмет цифрового права, метод цифрового права.

Stolbova Yulia Mikhailovna

*4th year student at Yaroslavl State
University of the P.G. Demidova*

DIGITAL LAW AS A COMPLEX BRANCH OF PUBLIC AND PRIVATE, INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW: CONTROVERSIAL ISSUES

Abstract. The article reveals approaches to determining the place and essence of digital law as a legal phenomenon of modern reality. The author, in contrast to the opinion of a number of scientists, points to the validity of distinguishing the branch of digital law and its independent place in the legal system. He comes to the conclusion that digital law is a complex branch of private and public, national and international law. It is argued that the need for legal regulation and systematization of new social relations

¹ Научный руководитель: Карташов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

necessarily arises using specific methods, means and methods that are different from the traditional approach. The idea of the possibility of adopting the Digital Code of the Russian Federation was touched upon. The global and cross-border nature of relations arising in the digital space is emphasized, which in practice gives rise to problems in delimiting jurisdiction.

Key words: digital law, complex branch of law, subject of digital law, method of digital law.

Вопрос о природе цифрового права и его месте в системе права представлен в литературе крайне противоречиво. С одной стороны, утверждается, что цифровизация стирает грани между отраслями, формирует цифровое право как комплексную отрасль или институт права (Р.Б. Головкин); с другой — процесс формирования цифрового права представляет собой цифровизацию права, его отраслей; отношения, составляющие предмет цифрового права, тесно связаны с отношениями, выступающими предметом регулирования иных отраслей права (В.В. Блажеев). Существует также позиция, в соответствии с которой цифровое право — это не особое подразделение в системе права, а цифровая форма частных и публичных общественных отношений, с характерными для них методами регулирования, в том числе и саморегулирования, т.е. цифровая форма традиционных общественных отношений (С. Банакас, Д.А. Петров, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор и др.).

Ф. Истербрук отрицает самостоятельность киберправа как отрасли, аргументируя это тем, что, во-первых, отсутствует предметное единство норм; во-вторых, трансграничным характером цифровой среды и возникающей сложностью определения юрисдикции конкретного государства; в-третьих, наличием собственных механизмов принуждения в цифровой среде — методы «свободного рынка»¹.

Диаметрально противоположной позиции придерживается профессор Л. Лессиг, который признает существование киберправа, так как существует код, протокол, сетевой стандарт, веб-дизайн как спе-

¹ Easterbrook F. Cyberspace and the Law of the Ilorse // University of Chicago Legal Forum. 1996. № 207. URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2147&context=journal_articles (дата обращения: 14.01.2024).

цифические источники («законы»); киберпространство необходимо нуждается в правовом регулировании в новом режиме¹.

Более точным, на наш взгляд, является понимание цифрового права как комплексного межотраслевого образования. Цифровое право состоит из действующих правовых норм, регулирующих отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением цифровых данных, а также с применением цифровых информационных технологий. Эти нормы находятся в документах разной отраслевой принадлежности. Например, регулирование технологий искусственного интеллекта требует одновременной реализации как норм публичного права для обеспечения безопасности, защиты персональных данных, так и частноправовых норм, направленных на защиту имущественных интересов, интеллектуальных прав, возмещения вреда, как в рамках национальной, так и международной (общей и региональной) правовых систем.

Перспектива цифрового права — в новых формах социального, технического и пр. регулирования, а не в адаптации цифровых технологий к правовой среде. Проблема должна решаться на всех типах и уровнях правовых семей и систем.

Цифровое право можно рассматривать как искусственно создаваемый социобиотехнический регуляторный механизм, основанный на совокупности набора средств, способов и методов различной природы, который призван упорядочивать, контролировать и развивать отношения в цифровой среде.

В октябре 2023 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ подготовило проект Цифрового кодекса, который должен систематизировать имеющиеся нормативные акты в этой сфере, установить единый понятийный аппарат, принципы, четкие требования, устранить противоречия. Кодекс позволит комплексно урегулировать многие институты цифрового права.

¹ Lessig L. The Law of The Horse. What Cyberlaw Might Teach // Berkman Center for Internet & Society at Harvard University. 1999. URL: https://cyber.harvard.edu/publications/1999/The_Law_of_the_Horse (дата обращения: 20.02.2024).

Стоит отметить формирование самостоятельного предмета цифрового права, включающего отношения, например, по владению, пользованию и распоряжению цифровой собственностью, цифровыми активами; личные неимущественные права; в сфере медицины, образования; по оптимизации бизнес-процессов; по предупреждению и пресечению нарушений, складывающихся в этой сфере и т.д.

Цифровое право обладает специфическим методом правового регулирования, сочетающим императивные (в публичных цифровых институтах, национальных и международных отношений) и диспозитивные (цифровая собственность, регулирование смарт-контрактов) компоненты. В силу специфики цифрового пространства и его постоянного развития нецелесообразно устанавливать жесткие императивные рамки правового регулирования (за исключением вопросов национальной безопасности и безопасности конкретного лица и пр.). Охват публичных и частных институтов обуславливает наличие органически взаимосвязанных способов воздействия: дозволений, предписаний, запретов, рекомендаций, поощрений и других.

Представляется обоснованным регулирование общественных отношений в цифровом пространстве посредством так называемого «мягкого права», а также различных форм саморегулирования.

Глобальность цифровых технологий говорит о трансграничном характере отношений в данной сфере и выходе за юрисдикцию одного определенного государства. Относительно вопроса о действии норм цифрового права в пространстве, реализация концепции цифровой территории России произошла с принятием Федерального закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ (этот акт также известен как Закон о приземлении ИТ-компаний). Он определяет условия, при которых деятельность владельца информационного ресурса считается осуществленной на территории Российской Федерации и подпадающей под действие российского права.

При разграничении юрисдикции в цифровом пространстве возникает проблема применения национальных правовых механизмов за пределами государственных границ, что ограничит право российского гражданина на поиск и получение информации решением зарубежного органа власти, принятого в зарубежной юрисдикции на основании зарубежных источников права.

В рамках ООН в настоящее время разрабатывается программа информационного общества. Важное и базовое значение имеет Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г¹.

Спорным является вывод профессора В.А. Копылова о том, что цифровое право, как правовое отображение информационного общества должно строиться главным образом на нормах международного права².

Цифровое право как полиструктурное и полифункциональное образование служит в качестве «посредника», способного «связывать» публичное и частное, национальное и международное право, обеспечивая при этом баланс и гармоничность правового регулирования поведения людей, их коллективов и организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Easterbrook F. Cyberspace and the Law of the Horse // University of Chicago Legal Forum. — 1996. — № 207. — URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2147&context=journal_articles (дата обращения: 14.01.2024).
2. Lessig L. The Law of The Horse. What Cyberlaw Might Teach // Berkman Center for Internet & Society at Harvard University. — 1999. — URL: https://cyber.harvard.edu/publications/1999/The_Law_of_the_Horse (дата обращения: 20.02.2024).

¹ См.: Окинавская Хартия глобального информационного общества (принята на о. Окинава 22 июля 2000 г.) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.

² См.: Доклад профессора Копылова В.А. (Московская государственная юридическая академия). URL: http://for-expert.ru/problemu_inform_prava/1.shtml (дата обращения: 25.05.2024).